

ЗА РОДИНУ

№ 144 (544)

Суббота, 1-го июля 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенос. Редакция: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную Русскую Почту: Feldpost Nr. 39609 Ka (Z. R. P.) «За Родину». Подписка принимается во всех почтовых отделениях по месту жительства. Плата за подписку — 12 руб. в месяц. Деньги за объявление (плата за стандартное объявление 30 руб.) посылать почтовым денежным переводом по адресу: Postscheckamt Riga, Konto 337 («Sa Rodinu»)

Перед окончательным решением

В. Берг

На западном побережье нашего континента разворачиваются грандиознейшие и по масштабам, и по их значению бои, исход которых предопределяет дальнейшие судьбы Европы.

Война перешла в последнюю решающую фазу. Какое-либо компромиссное решение, могущее удовлетворить обе борющиеся стороны, — невозможно, титаническая борьба на побережье канала решает не пограничные споры.

«Или — или...» или победа иудоплутократических сил Англии и Америки, вошедших сегодня в блудное (но далеко не такое неестественное, как это кажется с первого взгляда) сожительство с большевизмом, несущая за собой не отвлеченно — философский, а по-настоящему реальный закат Европы, а для нас, уничтожающая последнюю надежду на восстановление Родины, как Русской России, или возрождение европейского мира на основе свободного национального развития его народов. Проблема будущего стала во всю свою ширь.

Третьего пути нет. Хотим ли мы России, Родины, свободы духа? Тогда — на борьбу! Или над нашим несчастным народом будет продолжаться иезуитски хитрая работа по уничтожению его национального самосознания. Ведь, если бы не эта война, процесс «собиентерационализации» русской души продолжал бы свое сатанинское дело!

Русские люди несоветского мира могут быть горды сознанием того, что подавляющее их большинство нашло в этой исключительно сложной обстановке правильный путь. Разве высший авторитет, завоеванный на фронте русскими добровольческими частями, не подтверждает лучше всего и нам, и немцам, что «русский» и «большевизм» — это два несовместимых понятия?

Мировая плутократия играет «ва банк». Нет сомнения, что происходящие бои на Западе вызовут активизацию сталинских сил на Востоке! Хорошо! Вызов принят! Борьба продолжается! Германским хладнокровием, выдержкой и решимостью можно только восхищаться.

Мы знали о готовящемся вторжении, читали в газетах о настойчивых сталинских требованиях «второго фронта» в дополнение к подбрасываемым ему консервам, мы слышали и о проектах дележа еще не испеченного европейского пирога в Тегеране. Однако, каждый из нас думал: — Неужели решатся? Неужели спокойно бросят в мясорубку войны новые сотни тысяч человеческих жизней?

Решились! В жидо-плутократическом мире кровь котится дешево. Во имя восстановления заплеванных принципов французской революции, во славу «социалистической» родины, в защиту «поправной» демократии посланы на смерть новые тысячи одурманенных красивыми словами людей.

А где-то там, за кулисами фальсифицируемой «для масс» истории продолжает хищно скалится зубы сатанинская маска. Она знает, во имя чего посланы на смерть обманутые человеческие толпы.

«... Наш пароль — сила и лицемерие... Наше царство ознаменуется таким величественным деспотизмом, что он в состоянии будет во всякое время и во всяком месте задавить противодействующих и протестующих гоев...» (Сионские протоколы).

Путь борьбы с иудо-капитализмом, мобилизовавшим на карту все — не легок. Облегчить борьбу, приблизить победу может только единство сил антибольшевистского фронта. Есть ли оно? Да, есть! Есть ли место в этом фронте для нас, русских? Да, ибо победа решает не только судьбы Европы, но и судьбы нашей Родины. В тесном единении с возглавляемыми Германией антибольшевистскими силами европейского континента залог победы, залог мира и залог счастья!

ОЖЕСТОЧЕННОЕ СРАЖЕНИЕ В НОРМАНДИИ

В районе Каена контратакой противник оттеснен назад. Опорные пункты Шербурга продолжают сопротивление. Огонь „В № 1“ по Англии

Ставка Фюрера, 30 июня. Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

В Нормандии противник продолжает прилагать все усилия к тому, чтобы отрезать город Каен от его линий снабжения и затем захватить его с юго-запада. Путем усиленного введения в бой артиллерии и воздушных соединений противнику удалось сначала, в результате ожесточенных боев, расширить район вклинения, пока сильные германские части не ударили ему во фланг и не отбили назад большую часть захваченной им территории. Большое количество неприятельских танков было уничтожено. Бои продолжаются.

На других участках фронта предосторожно укрепления снова отбиты, поддерживаемые артиллерией атаки противника восточнее реки Орн и юго-западнее Тилли. Северо-восточнее Сен-Ло контратакой отброшены назад прорвавшиеся было американские части.

В районе Шербурга противник широким фронтом перешел в атаку на германские боевые группы, укрепившиеся на северо-западной оконечности полуострова. Наступление численно превосходящего противника разбито о стойкое сопротивление защитников, сражающихся под командованием старшего лейтенанта Кейль. Противник понес большие потери.

С 6 июня на фронте вторжения было уничтожено свыше 900 танков противника.

Батареи германского военно-морского флота на островах Ламанша снова обстреливали соединения вражеских военных судов и вынудили их повернуть обратно.

Дальнебойные батареи военно-морского флота повредили у английского побережья большое неприятельское нефтеналивное судно.

Непрерывно продолжается тяжелое действие нового германского оружия «В № 1».

На итальянском фронте происходят ожесточенные бои на побережье Лигурийского моря и в районе юго-западной и юго-восточной Сиены. Противник атаковал здесь германские позиции в течение всего дня при поддержке сильных танковых соединений и сосредоточенного артиллерийского огня, но смог добиться лишь незначи-

тельного выигрыша территории. По обе стороны Трасименского озера противник не возобновлял вчера своих атак, так как вследствие понесенных им накануне тяжелых потерь, должен был произвести перегруппировку войск. Только вечером перешел он вновь в наступление. Бои продолжаются.

На среднем участке восточного фронта продолжаются ожесточенные бои. Между Слуцком и Бобруйском в некоторых местах были остановлены передовые наступающие части противника. У Борисова и юго-западнее Полоцка также происходили сильные бои. Соединения германских боевых самолетов поддерживали наземные войска и разгромили вражеские пехотные и автомобильные колонны. Юго-западнее Полоцка вчера снова были отбиты все атаки советских войск, причем последние понесли тяжелые потери.

В Белоруссии успешно закончились бои против бандитов, ведшиеся соединениями германских войск и полиции. В четырехдневных боях было разгромлено 342 бандитских лагеря и 936 бункеров. Бандиты понесли тяжелые потери. Кроме 7.700 убитых, они потеряли 5300 пленными, захвачены многочисленные трофеи.

На дальнем севере германские горные части отбили несколько атак противника.

Сильное соединение американских бомбардировщиков атаковало вчера до обеда некоторые пункты в средней Германии. Особые разрушения произведены в Магдебурге и Виттенберге. Среди гражданского населения имеются жертвы.

Отдельные вражеские самолеты бросали ночью бомбы в районе Вены.

Над территорией Германии и в юго-западных областях маневренная противоздушная оборона в течение дня и ночи 34 самолета противника.

Германские подводные лодки уничтожили три корабля противника, «бшим водоизмещением в 13.000 брт. и одно сторожевое судно. Над морем они сбили 10 неприятельских самолетов.

НАСЕЛЕНИЕ В СССР ГОЛОДАЕТ

Рассказ перебежчика

Пишущему эти строки привелось беседовать недавно с перебежчиком из советской армии Столяровым, Михаилом Николаевичем, перешедшим линию фронта в ночь на 4-ое июня этого года. М. Н. Столяров рассказал о себе следующее: несмотря на то, что ему тридцать четыре года, он до марта 1944 года не был призван на военную службу, так как был выдающимся специалистом по паровым котлам и работал в тылу. Последнее время он работал в городе Благовещенске. После того, как 13-го марта 1944 года он был призван в армию, ему пришлось пройти месячный курс обучения строевой службы. Здесь на него поступил донос, вызванный разговором о войне, и он, как неблагонадежный, был отправлен на фронт в составе штрафного батальона.

На пути от Благовещенска до Великих Лук, несмотря на строгую охрану, тридцать человек сбежало в леса.

В настоящее время в Сибири действует немало партизанских отрядов, борющихся против советской власти. На фронте Столяров оказался близ Пушкинских гор, где и перешел на сторону немцев при первом же удобном случае.

На вопрос о том, что бы он мог рассказать о положении в советском тылу, Столяров сказал: «Здесь в лагере военнопленных мне пришлось встретить нескольких человек, которые считают, что сталинский режим изменился, что в советском Союзе живет теперь более свободно, чем раньше. В ответ на это я могу сказать лишь одно, политика Сталина несколько не изменилась, террор НКВД не только не уменьшился, но напротив стал еще более жестоким: сеть шпионов НКВД чрезвычайно увеличилась. На заводах при каждом цехе теперь заведены спецотделы, которые следят за рабочими и немедленно же убирают в лагеря всех, кого они заподозрят в недовольстве.

Экономическое положение гражданского населения очень тяжелое, население в полном смысле голодает. Того, что выдается на карточки, крайне недостаточно, а по ценам черного рынка рабочий в среднем может купить на свою зарплату не более четырех-пяти килограммов хлеба в месяц. Черный рынок существует благодаря хищениям в раскрытых распределителях, которыми пользуются работники артактива, милиции и НКВД.

Урожай 1943 года в Сибири, в виду недостатка в рабочей силе, не убирался до марта месяца 1944 года. Весенняя посевная кампания в этом году протекала очень плохо: не было ни забочих, ни тягловой силы, ни семян (каждое хозяйство должно было сдать дополнительно 15—20 килограммов в семенной фонд, иначе посевы были бы невозможны). На заводах происходит ужасная эксплуатация рабочих, я знаю факты, когда рабочие, прорабо-

Подготовка к боевому полету.

На фронте вторжения

В Шербурге без перемен

Берлин, 30 июня.

Четвертый день продолжается ожесточенное танковое сражение на фронте вторжения, в восьми километрах юго-западнее Каен. При помощи сильнейшего артиллерийского огня и непрерывной бомбардировки с воздуха англичанам удалось овладеть развалинами деревни Барон, откуда часть их соединений пыталась продвинуться на юг, а другая — на северо-восток. Английские атаки, однако, повсюду были удержаны местным германским гарнизоном. Англичане заплатили ценой чудовищных потерь

за незначительное и неимеющее стратегического значения территориальное приобретение.

В районе Шербурга положение не изменилось. Германские опорные пункты, так же как и гнезда сопротивления и береговые батареи в районе самого Шербурга, а также западные и восточные города, продолжали держаться в течение всего дня. Американское командование теперь перегруппировывает свои войска.

Севернее Сен-Ло сильные пехотные части американцев, поддерживаемые артиллерией и штурмовой авиацией, дважды атаковали германские заградительные позиции. После многочасового ожесточенного боя, не раз переходившего в рукопашный, американцы были отброшены на свои исходные позиции.

На финском фронте

Гельсинки, 30 июня.

На Карельском перешейке наиболее сильный натиск противника велся у Тали. Переменные бои, во время которых противник, несмотря на тяжелые потери, добился местных успехов, продолжаются. К северу от Гениоки и Эрпее атаки противника отбиты. Отбиты также попытки неприятеля форсировать реку Вуоксен.

На перешейке Аунуса противник повсюду отброшен на свои исходные позиции. В тяжелых боях уничтожено семь танков.

Финские и германские бомбардировщики предприняли ряд успешных атак на неприятельские военные объекты в районе Тали. Финские и германские истребители, а также зенитная артиллерия сбили два наблюдательных советских баллона и шестьдесят один самолет.

Соболезнование фон-Риббентропа

Берлин, 30 июня.

В связи с убийством государственного секретаря Франции по делам информации и пропаганды Филиппа Анрио, рейхсминистр иностранных дел Германии фон-Риббентроп от имени правительства Германии послал специальную телеграмму французскому министру — президенту Лавалю. В телеграмме министр фон-Риббентроп от имени правительства Германии и от своего лично выразил искреннее соболезнование по поводу тяжелой утраты повененной Францией и французским народом.

Германский посол у Тойо

Токио, 29 июня.

Министр — президент Японии, генерал Тойо в присутствии японского министра иностранных дел Сегемичу принял германского посланника в Токио Штамера. В последующей беседе обсуждались актуальные вопросы военного и политического значения.

Зверев.

Французское гражданское население бежит от «освободителей»

На тихоокеанском фронте

Токио, 28 июня.

Соединения японских авиационных частей произвели успешную атаку на неприятельские позиции южнее Гаралана, главного города на острове Сайпан. Японским авиаторам удалось взорвать в окрестностях Гаралана большое число неприятельских укреплений, значительно усиленных за последние дни. Неприятель понес большие потери в людях. На поле битвы осталось лежать 370 убитых американских солдат.

В западных водах острова Сайпан японские самолеты совершили налет на неприятельские суда. От прямых попаданий загорелось одно военное судно противника. Все японские самолеты вернулись на свои базы.

Успешные действия японской авиации

Токио, 28 июня.

Крупное соединение японских бомбардировщиков атаковало на острове Сайпан находящийся в руках неприятеля аэродром Асато. Возникли большие пожары.

При японском налете на неприятельскую базу боеприпасов, расположенную на острове Сайпан к югу от главного города Гаралана, произошли многочисленные взрывы и возникли крупные пожары. Все японские самолеты возвратились на свои базы.

В западных водах Сайпана бомбами повреждены торговый пароход и военное судно противника.

За последнее время над островами Гуам и Рота усилилась деятельность неприятельской авиации.

МРАЧНЫЕ ИТОГИ

Положение тягловой силы всегда было «узким местом» советских колхозов и совхозов. Несмотря на то, что тракторный парк насчитывал довольно внушительное число тракторов, из страниц больших и маленьких газет никогда не исчезали шапки и заголовки о том, что затягиваются сроки пахоты, сева и других сельскохозяйственных работ, что срывается вывозка сахарной свеклы и хлеба. Основной причиной этого было совершенно неудовлетворительное состояние живой тягловой силы, то-есть, лошадей.

Положение резко ухудшилось с возникновением настоящей войны. Лучшие лошади, так называемый «фонд РККА», были немедленно мобилизованы в армию. В результате того, что почти все мужчины, составляющие основные кадры колхозов, были посланы на фронт, — уход за конским поголовьем еще стал хуже. К тому же, из колхозов были забраны корма и фураж для нужд Красной армии.

В прошлом году положение с конским тяглом в колхозах и совхозах стало настолько катастрофическим, что совнарком СССР и Центральный Комитет ВКП(б) были вынуждены вынести специальное решение «о мерах по увеличению поголовья лошадей, улучшению за ними ухода и содержания в колхозах и совхозах». В этом постановлении с обычной для большевиков нагlostью указывалось на то, что «имеются все условия для того, чтобы увеличить количество лошадей и решительно улучшить уход за ними.»

Но вот прошел год. Помогло ли оптимистическое постановление Совнаркома СССР и Центрального Комитета ВКП(б)? Представим слово советским газетам.

«Известия» в № 84 от 8 апреля этого года поместили передовую, посвященную подведению итогов выполнения прошлогоднего постановления. Итоги эти оказались настолько мрачными, что «Известия» даже не осмелились привести общих итогов выполнения этого постановления и решили отделаться несколькими невнятными фразами, как например, «во многих колхозах уход за лошадьми значительно улучшился, что привело к увеличению приплода и хорошему сохранению его.»

Но роковое «но», и автор передовой вынужден отдать дань действитель-

ности. А действительность эта довольно таки неприглядная.

«В Камышловском районе, Свердловской области, — читаем мы в передовой, — за три года поголовье лошадей сократилось почти на половину. Резко уменьшилось число лошадей в Талицком, Буткинском и Краснополяном районах той же области. В колхозе имени Молотова Алапаевского района из-за того, что коня оставили без хозяина, а конюшни превратили в проходные дворы, за короткий срок пало 48 лошадей.» Легко представить действительное положение конского поголовья в советском Союзе, если даже «Известия» вынуждены, проглотив горькую пилюлю, признать, что «за три года поголовье лошадей сократилось почти на половину.»

Т. Днепровский.

Рыбачье судно против эсминца

Необычайный случай в истории морских войн

Берлин, 29 июня.

В заливе Сан Мало, к югу от острова Джерси, германские охранные суда обнаружили два неприятельских эсминца. Один из германских дозорных кораблей — перестроенное рыбачье судно — удачным маневром забрался под корму одного из эсминцев и неожиданным огнем легкого автоматического оружия с короткого расстояния так удачно обстрелял эсминец, что вся прислуга неприятельского бортового оружия была выведена из строя еще до того, как эсминец успел открыть огонь.

Дозорный корабль начал обстрел из своей единственной пушки калибром в 8,8 см., продолжавшийся пятнадцать минут. Уже первые гранаты повредили машины эсминца и ему пришлось остановиться. Эсминец выпустил в сторону дозорного корабля ряд торпед, от которых немецкое судно, благодаря удачному маневрированию, ускользнуло. Во время дальнейшего обстрела эсминец загорелся и взлетел в воздух.

В истории морской войны это первый случай, когда рыболовное пароход, перестроенный в дозорное судно, не понес ущерба, потопил несравненно превышающий его по огневой силе и скорости эсминец.

Немецкие танки лучше англо-американских

Женева, 28 июня.

Военный корреспондент английской газеты «Дейли Экспресс», описывая бой на фронте вторжения, заявил, что германские танки типа «Пантера» и «Тигр» значительно лучше любого из англо-американских танков. Немецкие танки ведут меткий прицельный огонь даже на расстоянии в тысячу метров, что совершенно недоступно ни англичанам, ни американцам. Кроме того, немецкие танки оснащены более крепкой броней.

Английская бомба в Швеции

Стокгольм, 29 июня.

В шведской провинции Западный Гютланд, поблизости от крестьянской усадьбы взорвалась зажигательная бомба.

Согласно дознанию, произведенному шведскими военными властями, взорвавшаяся бомба — английского происхождения.

В советском тылу

Из Калининской области сообщают, что там было расстреляно много крестьян за то, что они во время реквизиции имущества советскими властями говорили, что со стороны немцев не видели ничего худого, в то время, как свои ведут себя как бандиты. При восстановлении колхозов и семян были отобраны лошади, коровы и семена. В некоторых областях для того, чтобы создать иллюзию справедливости, крестьянам было разрешено оставить себе по 32 килограмма зерна на человека, но затем был издан указ уплатить задним числом поставки натурой за все два года немецкой оккупации. Согласно этому указу оставленное ранее крестьянам зерно было отобрано и, кроме того, им записали большой долг.

Во время чистки, произведенной в этом году под видом проверки партийных документов, партийными организациями города Тюмени исключено из партии свыше двухсот вооруженных грабителей, сопровождавших убийствами, которые произвели несовершеннолетние преступники. Большая часть преступников — подростки, в результате настоящей войны оставшиеся сиротами.

В сравнении с довоенным уровнем, в советском Союзе значительно возросла детская преступность. За 1943 год в городе Куйбышеве зарегистрировано свыше двухсот вооруженных грабителей, сопровождавших убийствами, которые произвели несовершеннолетние преступники. Большая часть преступников — подростки, в результате настоящей войны оставшиеся сиротами.

Со всего света

Стокгольм. — Возвращавшийся в Англию с террористического налета поврежденный германской обороной бомбардировщик загорелся над городом Гринборо и упал на пассажирский поезд линии Гринби — Шеффилд. Экипаж самолета успел выпрыгнуть на парашютах. Пилот погиб.

Бухарест. — На сейсмографической станции Бухарест 25 июня зарегистрировано несколько крупных подземных толчков. Центр землетрясения находился на 700—800 километров от Бухареста.

Женщины-фронтовики

Обличительные документы

Большевики попрали все святое, все благородное, чем гордились и гордится русский человек. Они, как багдавские фокусники, жонглируют словами отечество, родина и народ, наполняя газеты лжепатриотическим аллюр влчских Эренбург и, в то же время, сажая в тюрьму настоящих патриотов. Так же большевики втоптали в грязь святое имя матери. Захлебываясь в печати и с трибуны по поводу сталинской заботы о женщинах, они совершают величайшее преступление перед русским народом — бросая женщин в бой наравне с мужчинами. Превратить матерей в солдат, гнать их в наступление — до этого дойти могли только большевики.

Перед нами письмо, написанное на вырванном бланке радиожурнала торолдывим женским почерком. Оно адресовано в город Кинешму, Ярославской области, Петровой, Натальи Константиновны:

«Дорогая мамочка! Не пиши мне

по старому адресу, я вместе с Ниной Соколовой и Верой Морозовой переведена из штаба в воинскую часть, ближе к фронту. Только не беспокойся, милая мама, теперь пока у нас тихо, а когда будет бой, так и в штабе не легче, чем на передовой. А в танке еще спокойнее, чем в блиндаже. Я ведь работаю по своей старой специальности, только пришлось научиться стрелять.

Дорогая мамочка! С Верой Морозовой случилось несчастье. Они выполнили боевое задание, танк подбили, ей исколечило руку. Ну, может быть, не ампутируют. Только, милая мамуся, не говори ничего Веринной маме — она с ума сойдет, потерять сына, мужа, да еще дочь — вилека. Она просила ничего не писать домой — сама приедет, когда выйдет из госпиталя.

Другое письмо еще более трагическое. Оно послано сержантом Мали-

ниной Тамарой своим родителям в Кировскую область.

«Плющка, напишите, как живет мой Сережа, вспоминает ли он меня, ведь он еще и говорил папохо, когда я уезжала; все еще картавит — «мама зениги», «мама селжант»? Я его никогда не забываю, ни на минуточку, всю ночь проплакала, когда его фот-арточку размочило дождем. А то шш у орудия, стрельба страшная, Миссера дают, а я только и думаю — ведь не знает Сережка, что его маме переносить приходится. И не дай Бог, чтобы узнал!»

Из каждой строчки этих писем дышет боль и горечь девушек и женщин, разлученных со своими семьями, своими детьми и погнанных на фронт. Где, в какой стране может происходить что-либо подобное? Большевики приехали уже за уничтожение русских женщин. Долго ли это еще будет продолжаться?

В. Киселев.

ТРОГАТЕЛЬНОЕ ЕДИНСТВО

Из последней речи Черчилля: «Еще никогда не были мы так тесно связаны со своими союзниками, как теперь»

(Продолжение 29-го)

При виде посланной его дамы, бой быстро поднялся и, протягивая Ольге конверт, доложил:

— Я принес ваше письмо обратно, сударыня. Господина профессора дома не было.

Ольга с досадой пожала плечами.

— Что же ты не оставил письма в квартире или у швейцара?

— Извините, сударыня, швейцар там не имеется. В квартиру же господина профессора я звонил целую четверть часа, а толку не добился.

— Ты бы мог отдать письмо привратнику, если ни профессора, ни его лакея не было дома.

— Я так и хотел сделать, сударыня, но сударыня привратника объяснила, что служитель господина профессора совсем не вернется, так как доктор изволил на него за что-то прогнать. И старик уехал на родину. Сам же господин профессор, должно быть, все спали. Привратница думает, не уехал ли он к своему папаше в Гамбург.

— Хорошо, — не скрывая досады, ответила Ольга и тут же, разорвав на четыре части конверт, бросила клочки на пол.

Ольга на этот раз репетировала очень рассеянно и сама на себя сердилась за эту рассеянность.

«Вот оно, развращающее влияние любви, — досадно подтрунивала она сама над собой. — Делаешься ни на что не способной тряпкой... Бог знает, что такое!»

К концу репетиции подбежала Гер-

мина Розен, пригласившая приятельницу обедать вместе.

Ольга согласилась поехать с ней в зоологический сад, но попросила подружку заехать на минутку в гостиницу Бристоль — узнать, нет ли писем.

В глубине души она ожидала найти известие от профессора, но вместо того нашла письмо из Гамбурга, от директора Гроссе.

Добрый старик написал Ольге четыре странички таких трогательных, что у молодой женщины слезы навернулись на глаза. Очевидно, Рудольф в тот же день написал отцу о своих надеждах, и старик, растроганный и обрадованный, благодарил Ольгу за то, что она соглашается дать счастье и ему, никогда не смевшему мечтать о такой гениальной красавице — дочери.

Ольга показала Гермине письмо, рассказав ей, что почти решила выйти замуж за Рудольфа.

— И бросить сцену? — в ужасе всплеснула руками хорошенькая актриса. — Теперь, когда твой успех обеспечен, когда твоим талантом интересуются император и императрица? Да ведь это было бы преступление, Ольга!

— Я и не думаю бросать театр пока, — перебила Ольга. Оскорбленное самолюбие нашептывало ей о небрежности и невнимании того, кто мог назвать себя ее женихом, и в то же время непонятное смутное беспокойство вынудило ее рассказать Гермине историю своей утренней записки и необъяснимого отсутствия профессора.

Гермина громко засмеялась.

— Ты совершенно ребенок, Ольга... Можно ли волноваться из-за такого пустяка? Мало ли что может задержать мужчину: неожиданное заседание в университете, завтрак в ресторане с товарищем, нездоровье накопилось.

— Нездоровье? — повторила Ольга с оттенком испуга. — Но если он болен, то почему же он не предупредил меня? ...

— Но если лакей ушел, то с кем же он придет тебе известия? Наконец,

— Неужели лакей ушел, то с кем же он придет тебе известия? Наконец,

— Неужели лакей ушел, то с кем же он придет тебе известия? Наконец,

— Неужели лакей ушел, то с кем же он придет тебе известия? Наконец,

— Неужели лакей ушел, то с кем же он придет тебе известия? Наконец,

— Неужели лакей ушел, то с кем же он придет тебе известия? Наконец,

— Неужели лакей ушел, то с кем же он придет тебе известия? Наконец,

— Неужели лакей ушел, то с кем же он придет тебе известия? Наконец,

— Неужели лакей ушел, то с кем же он придет тебе известия? Наконец,

— Неужели лакей ушел, то с кем же он придет тебе известия? Наконец,

— Неужели лакей ушел, то с кем же он придет тебе известия? Наконец,

жет тебя осудить за то, что ты заедешь среди бела дня к своему жениху? И даже не одна, а в сопровождении подружки...

— Но твой принц будет ждать тебя в зоологическом саду.

— Подождет. Не велика беда. Да, кроме того, обед назначен к семи часам, а теперь еще и четырех нет...

Через десять минут прелестная соломленная «корзинка» Гермине Розен, запряженная парой маленьких бойких пони, которыми хорошенькая актриса управляла с большой ловкостью, остановилась у подъезда старомодного четырехэтажного дома, недалеко от университета. Бросив поводья маленькому груму, Гермина быстро выскочила из экипажа и в сопровождении Ольги вошла в узкий темноватый подъезд, в котором по старинному обычаю, висела черная доска с написанными мелом фамилиями квартирантов. Гермина сразу увидела имя профессора, доктора философии Рудольфа Гроссе, в третьем этаже, побежала вверх по лестнице и, не колебаясь, потянула ручку старомодного звонка на обитой зеленой клеенкой двери.

Раздавшийся за дверью звук колокольчика почему то больно резнул по сердцу Ольгу. Она невольно вскрикнула.

— Однако, какая ты нервная стала, — усмехнувшись сказала Гермина. — Вот что значит любовь...

— Ах, это не любовь, а предчувствие, — прошептала Ольга.

— Пустяки, душа моя! Ты просто плохо спала... А вот это действительно неприятно, что на наш звонок не слышно ответа. Видно, в самом деле никого в квартире нет...

Гермина позвонила вторично, громче прежнего.

Снова раздался звук колокольчика за дверью, и на этот раз даже беззвонной Гермине показалось подозрительной жуткая тишина квартиры, по-

которой так гулко и мрачно разнесся металлический звон.

— Пойдем сейчас к привратнику и узнаем, куда ушел или уехал твой жених.

И не дожидаясь ответа, актриса подхватила Ольгу под руку и потащила ее вниз по лестнице до полуподвального этажа, где в маленькой и душной, но чистой каморке почтенный привратник сидел на трехугольной круглой скамеечке, прилаживая новые подметки к старому сапогу.

Появление молодой шикарно одетой красавицы с бриллиантами в ушах и в шляпке с двумя петушиными хвостами, произвело целую сенсацию. Привратник вскочил, а его дрожавшая половина на минуту забыла о своей кастриле, отирая руки о дестрый полотняный передник.

— Чем могу служить, сударыня? — спросила она.

— Вот что, моя милая, — начала Гермина, вынимая из маленького золотого мешочка, висшего у ее пояса, монету и подавая ее привратнице. — Мы только что были наверху, у доктора Гроссе и не дождавшись ответа на звонки, пришли к вам за сведениями... Вы можете смело отвечать нам, — прибавила Гермина, заметив, что привратница переглядывается со своим супругом и как то мнет в нерешительности. — Вот эта дама — его невеста.

Привратница почтительно присела, промолвив:

— Да я уж имела честь видеть невесту герр профессора вчера вечером...

Обе актрисы подумали, что эти слова относятся к театру, где играла Ольга и где, вероятно, была и привратница. Гермина, желая узнать истинные «почтенной дамы» о вчерашней «Иоанне д'Арк», спросила улыбаясь:

— Как же вам понравилась моя подруга?

Привратница вторично присела. (Продолжение следует)

1-ое июля

Ранним утром 1-го июля рижане с опаской вышли на улицу. Предшествовавшая ночь прошла тревожно. Сидели в убежищах. Но на рассвете все было тихо. Что означало это? Прислушивались, гадали, не знали что думать. На углах улиц собирались небольшие группы — люди передавали друг другу радостно-волнующие слухи о близости германских войск. Но еще страшнее было поверить, — а вдруг это только слухи. Разговаривали тихо, приглушенно, словно боясь звуков собственного голоса. В эти ранние часы на улицах Риги была разлита какая-то напряженная, полная ожидания, тишина.

Вдруг эту тишину прорезали звуки латвийского гимна, — громкие, торжественные. Гимн передавался по радио. И сразу стало ясно — красных в городе нет.

Улицы стали наполняться народом. Оживление росло. Еще немного и стало известно — германцы в Риге.

Днем все поспешили на площадь. Возле оперного театра расположился германский отряд, — стояли танки, грузовики, мотоциклы. Усталые воины сидели в своих машинах, многие лежали на траве в прилегающем сквере. Рижане толпились вокруг, взволнованные и радостные, — все порывались подойти поближе, сказать какие-то ласковые, благодарные

слова этим голубоглазым людям в стальных касках, пришедшим как извавители. Из ближайшего кафе несли им конфеты, пирожные, папиросы, желая хоть этими маленькими знаками внимания выразить свою радость пришедшим. Эти первые часы казались чудесным сном.

Около машин образовались оживленные группы, — рижане расспрашивали и германцы охотно, с приветливой улыбкой, отвечали. Хотелось им рассказать о том, как мы здесь жили и мучились, как ждали их прихода, но мешало волнение и слова бежали сбивчиво, перескакивая с одной темы на другую.

А в соборе шел благодарственный молебен. Духовенство в белых ризах, пение «Христос Воскресе!», переполненный храм молящихся, плачущими от счастья и воспоминаний о пережитой трагедии, — все это останется неизгладимым. Этот день не забудется никогда.

Впечатления дня развевались, как прекрасный фильм, а наступившая ночь принесла покой, которого не знали за весь этот истекший страшный год. Можно было уснуть, наконец, беспрепятственно и безмятежно. Рассеялся кровавый туман, уполз страх, словно змеей обвивавший сердце в течение последних месяцев. Стало легко, свободно дышать!

Е. С.

РАССКАЗЫВАЕТ свидетель БОЛЬШЕВИЗМА

Есть события неизгладимые — радостные или скорбные, они всегда потрясают. Но жизнь течет, дела, заботы, впечатления дня ступеньками яркость пережитых волнений и страданий. Проходят недели, месяцы, но вот годичный круговорот возвращается к определенной точке, к тем дням или тому дню, когда произошло исключительное событие, и тогда, словно чудом, он вдруг воскресает во всей своей остроте.

Такие дни переживаем мы здесь сейчас. Как на ленте фильма, проходят картины года большевизмического владычества, начиная со вступления советских войск в город. Вот ползут зловещие танки, «дисциплинированный» пролетариат, как по команде, организуется провокационная встреча и выступление. Далее разворачивается вся трагическая эпопея, разыгранная, как по нотам. Вот нагая картина «выборов», шествие с плакатами, портретами «вождей» и тому подобное. Сначала это лишь первые неуверенные шаги, но с каждым днем наглость растет, лозунги становятся все суровее, требовательнее, и — вот, уже «ликующая» толпа перед советским посольством и большевизмическими сослами приветствуют «новоборющихся «счастливых» советских граждан. Беснующиеся еврейчики с поднятыми кулаками, требуют, чтобы все присоеди-

День освобождения

нялись к шествию, подростки несут плакаты с кричащими лозунгами, но другие группы принудительной процессии идут с опущенными глазами, сжатými губами и с мрачным выражением лиц. Разительный и многоговорящий контраст. Вспоминаются жуткие ночи, когда измученные бессонницей люди доходили до слуховых галлюцинаций, слышали резкий звонок и вскакивали, холодея при мысли, что настал страшный час. Каждый день казался годом, непередаваемое никакими словами чувство морального угнетения, тошноты, усиливалось, заставляло цепенеть мысли.

Встают картины праздничного 1-го мая. пышная иллюминация, пылающие красные звезды и... пустынные улицы. Эта мертвенность на фоне красных огней производила впечатление какого-то мучительного сна, от которого хотелось проснуться.

Словно под зловещим дыханием сна, замирала жизнь. Вспоминались летние ночи. Вот промчался грузовой поезд с орудиями воинственные песни красноармейцами. Наступает тишина, какая-то настороженная, тоскливая, и вдруг слышится тихая песня, доносящаяся из открытого окна. Женские голоса тихо поют латышский гимн, и в этой песне слышатся слезы. И опять

все затихает. Но это не покой ночи, — эта тишина скрывает ужас, бессонные часы, трепетный страх.

Наступает 22 июня 1941 года. Из уст уста раздается весть: Германия объявила войну советскому Союзу. И эта весть приходит, как избавительница. Начались тревожные, полные напряженного ожидания дни. Завыли сирены, послышались взрывы бомб, но многим они казались чудесной музыкой.

Рос душевный подъем, но жил в душах и страх. По улицам зловеще двоялись «черные вороны». Их стаях расклеивались приказы, угрожающие расстрелами. И вот, в одну прекрасную ночь, население было разбуждено гулом канонады, слышался свет, граждане осторожно выглядывали из окон и видели необычные картины: мчались машины, грузовики, орудия, танки, повозки, развивавшие бешеную скорость, и так длилось все ночь непрерывно. Утром все высыпало на улицы. Стало ясно, большевики уходят. Как крысы с тонущего корабля, коммунисты убежали в поездах, на машинах, даже на велосипедах. И вместе с ними бежало еврейское население: старики, молодые и дети вели свой скорб на извозчиках, в тележках и просто на руках. Людские жизни уносились в тьму, в туманы быстро мчавшейся истории.

Наступили страшные дни. Самая распаленная фантазия не могла бы создать более ошеломляющих картин каиновой расправы, обнажить звериную харю, так долго прикрытую завуалированным обликом. События разрастались. Все чаще слышались взрывы бомб, грохотали орудийные залпы. С тревогой, переменяющейся с радостью ожидания, прислушивались люди к толкам, гадали — близко ли германские силы. Вдруг откуда-то потоком хлынули большевизмические отряды, но вскоре стало очевидным, что это были растерянно метавшиеся части, брошенные командным составом.

Наконец, наступила последняя ночь. На рассвете все уже было тихо: ни взрывов, ни орудийной стрельбы. Все устремились из подвалов на улицы, с трепетом гадали, что значит эта странная тишина. Вдруг, как искра, откуда-то пролетела весть: германцы в городе. Спасение пришло! С красным кошмаром было покончено.

Борьба продолжается. Но по эту сторону фронта мы стоим не по принуждению, а свободно, и эта внутренняя свобода и сознание правоты наших стремлений дает нам чувство счастливой и гордой уверенности.

Е. Сергеева.

Одно из «достижений»

На днях попалась мне под руку книжка журнала «Пчеловодство» за 1937 год, издаваемого Наркомземом РСФСР в Москве. Я не специалист — в пчеловодстве понимаю приблизительно столько же, как и любой из читателей, то-есть знаю только, что пчела из кельи восковой летит за данью полевой. Поэтому оставляю в стороне все эти сверхчуждые отводки, строительные надставки, дрессировки и прочие премудрости для посвященных.

Но просматривая журнал, я наткнулся на передовую статью «Пчеловодство к двадцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции» и, заинтересовавшись, перелистал все руководящие материалы отдела. Так и пахло от меня ароматом всех этих старых, давно надоевших лозунгов и терминов: «Соцдоговор», «планирование», «стахановцы и ударники», «бюрократы», «загибщики», «вредители», «тихая сапа в пчеловодстве», «проверить, пересмотреть и оздоровить», «выкорчевать гадов», «ворские стражи революции» — наркоманудельцы во главе с верным большевиком Ежовым в пчеловодстве», «догнать и перегнать» и прочие. В самом деле, как же отразились

большевицкие руки в пчеловодстве? Если верить журналу, то самым благотворным образом.

В царской России пчеловодством занимались, главным образом, помещики, полны да кулаки, — повествует журнал. Пчеловодство велось примитивными методами. Мед был недостаточным лакомством для народа. А теперь? Ну, теперь и говорить нечего. Большевицкие методы на основе ударничества и соревнования сделали чудеса. Теперь организован пчеловодско-колхозсоюз, в областях и краях пчеловодцы, работающие тысячи высококвалифицированных специалистов, расходуются миллионы рублей на улавленческий аппарат, мед стал не лакомством, а любимым ежедневным блюдом колхозников. «Гм, да?»

Перелистываем дальше и находим цифры для сравнения.

По переписи 1920 года на территории РСФСР (без ДВК) на пасаках оказалось всего 2141,9 тысяч пчелосемей, то-есть количество их уменьшилось против 1910 года, более чем наполовину («Пчеловодство» 1937 года № 11, страница 29). «Вот как? — уменьшилось? Но почему же? — Оказывается, виновата разруха, гражданская война и так далее. Допустим!

Прошло десять лет. На первое января 1929 года количество пчелосемей приблизилось к довоенному и выросло до 4171,3 тысячи. А в 1930 году по РСФСР осталось опять только 3042,4 тысячи, то-есть снова уменьшилось больше, чем на один миллион пчелосемей.

«Беликий вождь пролетариата Ленин, вникая своим гением во все отросли хозяйства страны, не оставив своим вниманием и пчеловодство», — заявляет журнал. Вот уж, что верно, то верно! Результат сам за себя говорит.

Пчеловодство продолжает катастрофически падать, и в 1931 году в РСФСР остается только 2565 тысяч пчелосемей, то-есть количество их сократилось за один год почти на полмиллиона.

Кто же виноват? Советская власть? Большевицкие методы в пчеловодстве? — ничего подобного. Виноваты — кулаки. Советская власть уничтожила кулаков, которые, главным образом, занимались пчеловодством. Исчезли и пчелы. Вывод ясен — они же сами и виноваты. Но зато следующая пятилетка принесла «бурное развитие пчеловодства», — рассказывает журнал. И, действительно, на 1/1 1937 го-

да по РСФСР в колхозах и совхозах имелось 4615 тысяч пчелосемей. Кроме этого, можно прикинуть еще до 700 тысяч неучтенных пчелосемей на пасеках единоличников, рабочих и служащих. Ну, что же? — прикинем. Нам не жалко! Итак, получается на 1/1 1937 года по РСФСР до 5,3 миллионов пчелосемей.

Это ли не поразительный успех? За двадцать лет советская власть догнала и даже несколько перегнала царскую Россию с ее отсталой сельскохозяйственной техникой.

Итак, при большевиках пчеловодство, как и все сельское хозяйство равношалось «бурными темпами» и приблизилось по показателям к довоенному. Но, что может сказать, каких блестящих успехов достигла бы эта отрасль хозяйства, если бы пчелу не пичкали марксизмом, не уничтожали хуторские хозяйства и, вообще, держали бы большевицкие руки подалее от России? И, хоть уверяет журнал, что некоторые орденосцы-стахановцы собирают по сто килограммов меда с пчелосемей «рекордменки» (это по шесть с половиной пудов с улья на сезон — не плохо!) и, что мед стал не лакомством, а любимым ежедневным блюдом колхозника, все-таки мы сомневаемся. Может быть и собирали, да не ели. Ни в деревне, ни в городе.

Кун цын.

Пчела гигантская

Речь идет о Гусеве, Иван Ивановиче, фамилия, конечно, не редкая и именем не примечательная. Может, о ней писать не следовало, если бы... Если бы за ней не скрывалась совершенно необычная личность Ивана Ивановича. Сейчас, судя по советской прессе, Иван Иванович вырастает в первую величину: на него, можно сказать, обращены все взоры и надежды партии и правительства. Вывезет Иван Иванович или не вывезет? Сейчас он работает над способами извлечения жиров из трав и листьев. Пробовал Иван Иванович «вывозить отечество» и раньше. Познакомился я с ним на рубеже первой и второй пятилеток. Тогда он еще не был Иван Ивановичем, а просто Ваней Гусевым. Жил Ваня Гусев ничего, сносно. Для Москвы, с ее тысячами Гусевых, даже прилично. Имел службу в Госплане, два пиджака, жену с примусом и отдельную комнату с девятью звонками. Жил средним служащим. Даже первую пятилетку пережил благополучно. А вот вторая пятилетка схватила Ваню за шиворот, закружила в вихре темпов и сделала сначала Иван Ивановичем, а потом...

Вокруг все куда-то торопились, что-то изобретали, выдумывали, а он — Ваня Гусев, плавал в тихой заводничьей канцелярии этаким спокойным листиком и ничего не выдумал даже для своего оправдания в жизни. Захотелось и ему что-нибудь выдумать. И выдумал. Решил парень ликвидировать продовольственные затруднения. С продовольствием тогда было плохо. Первая пятилетка закончилась, сами понимаете. Все искали путей «продовольствия». На поверхность социализма спасательными кругами всплывали кролики, соя, шампиньоны, росы,

коксагызы и прочее. Но центральным кругом был кролик. Против кролика не то, что выступить, а и пикнуть никто не смел. А Ваня Гусев выступил. И не где-нибудь, в очереди, а на Коллегии Наркомзема. Выступил и заявил:

— Я против кролика! Не верю! Не вывезет кролик социализма!

— А что же? — строго перебил его председатель.

— Пчела! Единственно, кто спасет социализм, это — пчела!

Это было так смело и неожиданно, что совещание как-то сразу оцепенело.

— Да! Пчела! — кричал он, как Маяковский, «во весь голос». — Если кролик выгоднее свиньи, то пчела выгоднее коровы и выгоднее всего. Что нужно для коровы? Целое хозяйство: пастбище, корм, помещение, уход. А что дает корова? Немного молока, и много навоза.

— А мясо? — тихо спросил кто-то, выходя из оцепенения.

— Мясо? Если корова дала вам мясо, она перестала быть коровой. Одно из двух: или мясо, или корова.

— А пчела? — повторил тот же голос.

— Пчела? Пчела, это — гигантский универсал, это — колосс! Если на пчелу ухлопать столько советских рублей, сколько ухлопывается на кролика, то пчела на весь мир запост по бедной симфонией социализма. Да, да! Пчела — это эпоха! Это всемирный переворот! Это потенциал космической силы! Бросьте распеплять атомное ядро! Пчела — вот первоисточник энергии. Она решит энергетическую задачу будущего. Что требует пчела? Только кусочек дерева на улей. А что дает пчела? Мед! Что может быть слаще меда? Но мед, — это не только

мед! Мед — это сахар. Много вы имеете сахара? Фигу вы имеете, а не сахар. Кролик вам даст сахар. Дождетесь, как от козла-сбивок. А что значит мед? Разве его можно с чем сравнить. Мед — это спелые яблоки, рини, витамины, углеводы, наконец, это медицина! Мед это аспирин, это лучший препарат от всех и всяких болезней. Это вам не какой-нибудь стрептоцид, или какой-нибудь прозил, это — отечественный бальзам! Мед — это концентрированное «здоровье трудящихся! Там, где есть мед — там нет болезней, там здоровое тело. «В здоровом теле — здоровый дух!» Здоровому телу нужна радость. Мед вам дает и радость. Из меда вы можете гнать самогон... Виноват, производить вино... А вино — это веселье, это радость жизни. Только пчела, может осуществить лозунг о счастливой и радостной жизни. Мед — это необычные горизонты будущего. И это только мед. А воск? Вы думаете, из воска можно только церковные свечи делать, и опium для народа распространять? Воск — это промышленность... Наконец, это экспорт. Это — золото! Это — машины, станки, тракторы, паровозы, турбины, электростанции, это — подлинная индустрия! А когда мы воском завалим все мировые рынки, мы легко его срегулируем. Мы тогда скажем нашей социалистической пчелке: «Переключайся, милая, на медок, мы тебе вошнику дадим готовую». И потекут в необъятные моря социалистического изобилия, безбрежные медовые реки сладостей и веселья! Лозунг: «Больше металла» мы дополняем лозунгом: «Больше меда!» «Кто против меда — тот против социализма». Лозунг: «Дети — наше будущее!» мы заменяем более реальным лозунгом: «Пчелы — наше будущее!» Но пчела не только собирает мед, она решает и более важную проблему — проблему урожайности. Путешествуя по цветам,

она опыляет и осеменяет их. Она создает плоды и злаки, создает благодать на земле. Придайте пчеле большевицкий размах и каждый цветок будет опылчен и оплодотворен. Каждый цветок в саду — это яблоко. Вы видели яблоно в цвету? Это — сплошное цветение, этот огромный белый тюльпан превращается в сплошное красное яблоко в несколько тонн весом. Сады повышают урожайность в десятки раз. Фрукты, доступные сейчас только столу английских лордов, в изобилии появятся на столах трудящихся. А что такое яблоко? Это железо и витамин. Это — удлинение человеческой жизни на десятки лет. А технико-культурный! Подсолнух десятикратно повышает урожайность. Это дополнительные реки подсолнечного масла, вместо коровьего. Это — технические жиры, это мыло! Пчела дает вам мыло! Мойтесь, уважаемые товарищи и граждане и осуществляйте лозунг: «Чистота — залог здоровья!» А гречиха... Где вы найдете больше калорий, чем в гречневой каше? Гречневая каша с маслом... Гречневая каша с медом... Гречневая каша с чьим... То-есть, виноват, с...

— Поросяенок? — вставил кто-то.

— Никаких поросят. Поросянок — это трихины, это глисты, это паразиты желудка. Нет места паразитам в социалистических желудках! А огороды... Какие будут огороды! Огурцы, томаты, картофель... Какие необъятные перспективы сулит картофель. Картофель не только пища, это чистый медицинский спирт (я не говорю уже о водке), это — синтетический каучук, это — резина, это — галоши, автомобильные шины, это музыка тяжелой индустрии и эту музыку делает... пчела!

— Разве картошку тоже, пчела осеменяет? — послышался снова вопрос.

— А как же! Все, что цветет, все осеменяется. А свекла... Сахарная свекла... Эти белые горы сахара...

— Но ведь свекла не цветет.

— Не цветет? Должна цвести! Заставим цвести и свеклу! Все должно цвести! Страна превращается в цветущую родину, в океан цветов... И на каждом цветке, на каждом лепестке копошится неутомимая мохнатая труженица. Я уже сейчас чувствую эту социалистическую атмосферу будущего, насыщенную нежным ароматом цветов. А как это поднимет и облагородит духовный мир человека! Сколько даст новых поэтов, художников, писателей, музыкантов... Сколько лирики... Вот, когда произойдет настоящая культурная революция и сделается... пчела! Как это сделать практически? Очень просто. Через два-три года страна «цвести» должна и превратиться в сплошную пчельник. Для пчелы нужны поля, леса и воды. Все это у нас в изобилии.

— А где же взять столько пчел? — спросил чей-то голос.

— Об этом позаботятся инкубаторы и матки — выводные пункты. Они произведут такое размножение пчел, какого миру еще не снилось. Дело пчелы — работать на социализм!

Так закончил свое выступление Ваня Гусев, и стал Иван Ивановичем! Портрет его обошел все газеты. Голос его прозвучал по радио. Иван Иванович сделал опытным, пчелиным Мичуринным. Дали участок, пчел и штат научных работников. Иван Иванович переключился на инкубацию пчел. К следующей весне из пятидесяти пчелосемейств у Иван Ивановича осталось... три — остальные умерли, не увидев социалистических цветов и радости. Иван Иванович перебрислил в Колыму в качестве... заключенного. На этом история с гигантской пчелой закончилась. Сейчас Иван Иванович снова всплыл на поверхность. Куда-то его теперь, бедного, перебросят после очередных опытов.

В. Карев.

Ответственное испытание

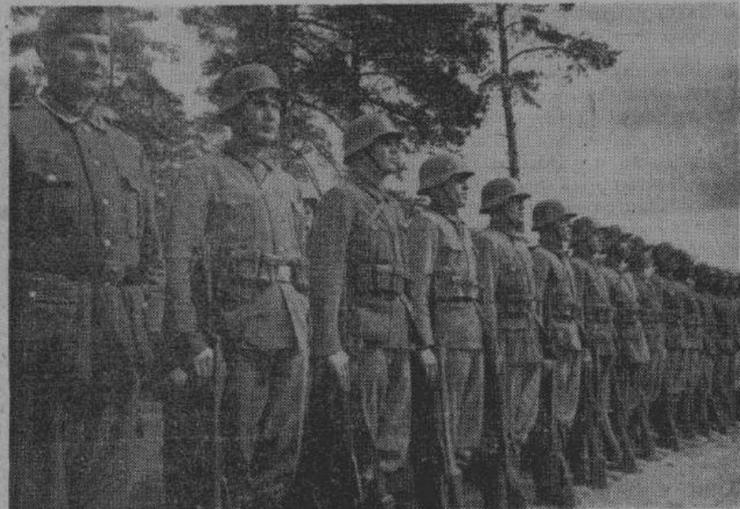
Недавно Германское Командование сообщило, что русские добровольцы, сражающиеся плечом к плечу с германскими солдатами против англо-американских войск на Атлантическом побережье, блестяще проявили себя в борьбе с союзниками Сталина. Русские добровольцы, сражающиеся сейчас на западе, держат большое и ответственное испытание. На боевую доблесть их испытывает сейчас история. Боевая доблесть русского солдата давно известна всем и ни для кого не составляет она предмет сомнения.

Англичане и американцы являются фактическими и формальными друзьями Сталина и его правительства, а Германия является таким же формальным и фактическим врагом его. Но речь сейчас идет не о друзьях и не о врагах сталинской шайки, а о друзьях и врагах русского народа. И передовая часть его, уже освободившаяся от гнета большевизма, умом и сердцем давно решила этот тяжелый вопрос о друзьях и врагах, и без колебания стала в ряды германской армии для борьбы с врагами Родины. Этим врагом в

жизни вестись только на полях советско-германского фронта. Это глубокое заблуждение! Борьба должна вестись не там, где хочется, а там, где это нужно по соображениям целесообразности и выгоды. Всем ведь понятно, что восточный фронт на этом этапе войны не является фронтом решающим. Решение всех задач будет найдено на полях Запада. Именно к решению этой основной задачи и привлечены русские добровольцы. Нет никакого сомнения в том что этим им оказана и великая честь, и великое доверие.

На полях Нормандии будет найдено решение основных задач в том числе и решение жгучего вопроса о судьбе будущей России: быть ли ей и дальше под пятой жидо-большевиков, или ли ей в кабалу англо-американскому капитализму или же ей откроется светлая и просторная дорога освобождения и возрождения.

Первое испытание в решении этой задачи русские добровольцы блестяще выдержали. Мы ничуть не сомневаемся в том, что каждый следующий боевой день будет приносить нам известия о новых успехах наших героев-патриотов. Со знаменем освобождения Родины в своем сердце они будут наносить удары врагу и добиваться светлого будущего России.

Русские добровольцы готовы к борьбе.

История испытывает сейчас их гражданское сознание, их истинный патриотизм, их политическую стойкость и их умение понять и почувствовать, — кто является истинным врагом и кто является истинным другом их Родины.

первую очередь является Сталин. Во вторую очередь, но одновременно с ним, такими же врагами являются те, кто поддерживает и укрепляет его, то-есть Черчилль и Рузвельт. Многим, казалось, а, может быть, и до сих пор кажется, что борьба со Сталиным дол-

Семеро против восьмидесяти

(От собственного корреспондента)

16-го мая семь штабных работников одного из русских добровольческих противобандитских полков, проезжая через деревню Мал-Заутье, узнали от местных жителей, что час назад бандитский отряд, численностью в восемьдесят человек, ограбив крестьян, и с «трофеями» направился в соседнюю деревню Шимки.

Недолго размышляя, добровольцы на конях предприняли преследование бандитов и от одного из жителей Шимков, убежавшего в лес, узнали, в каких домах расположились бандиты.

Командование группой принял на себя доброволец Смирнов. Подобра-

вшись на расстояние ста метров к крайнему дому, из которого доносились пьяные выкрики бандитов, Смирнов приказал открыть огонь из автоматов и ручных пулеметов.

Бандиты в панике стали выскакивать из избы в окна и двери, пытались скрыться в лесу, но меткий огонь добровольцев уничтожил их всех до одного.

Прежде чем Смирнов ликвидировал одну группу бандитов, другая, расположившаяся в противоположном конце деревни, открыла по добровольцам сильный огонь из семи ручных пулеметов.

Смирнов, оставив залегшими трех своих товарищей на прежнем месте, с остальными тремя обошел бандитов лесом и открыл по ним неожиданный огонь с тылу.

Пьяные живодеры в панике разбежались, оставив на поле боя два пулемета, восемнадцать трупов, винтовки, автоматы и двух раненых.

Кстати говоря, бандиты редко вызывают своих раненых товарищей из боя, чаще всего бросая их на произвол судьбы. Что здесь превозмогает — сталинский приказ, запрещающий под страхом расстрела оказывать на поле боя помощь раненому товарищу, или волчий эгоизм, и нежелание подвергать свою шкуру лишней опасности, — сказать трудно.

Во всяком случае, безразличие к товарищам и подчиненным, выбитым из строя, — факт, зарегистрированный во всех столкновениях с бандитами.

Г. Закутний.

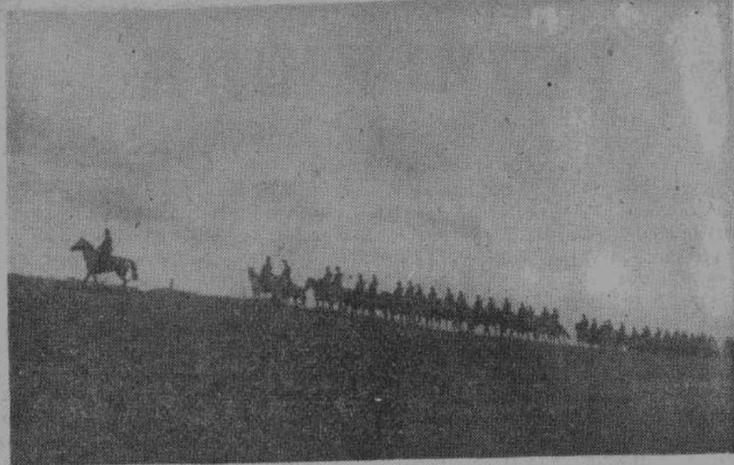
Признания бывшего „партизана“

Тербуров Никита Аникандрович, 1916 года рождения, уроженец города Ростова на Дону, перешел на сторону германской армии и рассказал следующее:

«Я был заместителем командира взвода 539 партизанского отряда Кировской бригады. Жизнь в лесу невыносимая. «Партизаны» питаются одной картошкой, ибо нет ни хлеба, ни мяса, ни соли. А если у крестьян и заберут несколько коров, то это голодным как волки, «партизанам» не надолго, а потом опять голодаем. Происходит грабеж мирного населения. Население ничуть не сочувствует «партизанам».

В бригаде также нет никаких медикаментов для лечения. Сильно работает большевистская пропаганда. Говорят, что немцы сильно издеваются над «партизанами», вешают их. Отовсюду сообщают, что в городе Бобруйске, на площади, повешено недавно двадцать «партизан», которые несколько суток болтались на виселицах.

Я также верил в «зверства» немцев, а потом узнал, что один перешел и его не расстреляли, а он служит в РОА. Тогда я решил уйти во что бы то ни стало. И вот в деревне Кузличи мы вдвоем перешли на сторону немцев».

Казачья сотня на походе.

Казачи против большевиков

Сводка Верховного Командования на протяжении последних месяцев неоднократно похвально отзывалась о смелых действиях казачьих соединений на Балканах.

Уже во вторую зиму войны против большевизма заговорили о казачьих отрядах, присоединившихся к германской армии. Казаки действовали вначале более или менее самостоятельно, небольшими группами, и оказывали ценные услуги в деле разведки и охраны, ведя в тылу врага успешные боевые действия. Их боевая благонадежность побудила германское командование централизовать эти казачьи отряды и охватить их в одно большое соединение.

В рядах казачьих соединений, наряду с юношами, стоят уже поседевшие мужчины, любящие больше всего свободу и уже по одной этой при-

чине являющиеся врагами большевистской системы, которая с самого начала приговорила их к смерти. Перенесенные, вследствие кровавого господства и террора, страдания и лишения наложили отпечаток на лица казаков. Ни одну казачью семью не пощадили большевики. Многие из них уже свыше двадцати пяти лет борются со своими мучителями и, несмотря на свои седые волосы, шрамы и ранения продолжают сражаться, стремясь довести борьбу до победного конца.

Казачья дивизия уже несколько месяцев находится на Балканах, в районе Кроаии. Бандиты не любят иметь дело с казаками, которые наносят им ошеломляющие удары, и, отыскивая их в убежищах, выгоняют оттуда и уничтожают.

Казаки усвоили тактику всегда появляться там, где их не ожидают. Недавно новый большой успех подтвердил правильность этой тактики. Одному сибирскому казачьему полку удалось стремительным налетом уничтожить отряд бандитов и нанести ему тяжелые потери. При этом бандиты понесли крупные потери.

Многие казаки уже носят медали за храбрость в бронзе, серебре и золоте, и даже Железный Крест, которым они особенно гордятся. В совместной с Германией борьбе казак имеет одного врага и одну цель: уничтожение большевизма, где бы и в каком виде он не появился.

Военный корреспондент Р. Крач.

Повстанцы в брянских лесах

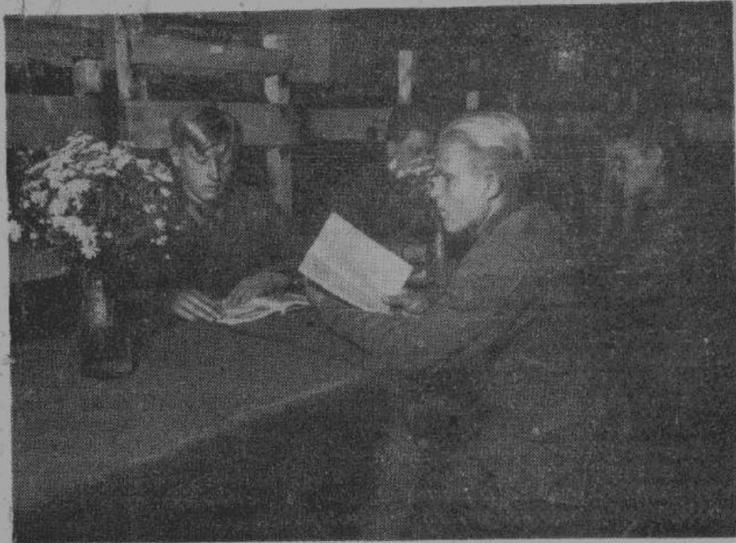
Дорога Суземка — Трубчевск уже давно находится под контролем повстанцев. По этой дороге части Красной армии перевозят военные грузы лишь под сильной охраной. Недавно командование Красной армии сочло необходимым сопроводить автоколонны целыми батальонами войск с приданными им пушками и минометами. Однако, и это не помогает. Повстанцы, действующие в окружающих лесах, смело нападают на автоколонны и решительно вступают в бой с охраняющими их войсками. Недавно на дороге Суземка — Трубчевск между повстанцами и несколькими батальонами Красной армии разыгралось настоящее сражение, в котором с обеих сторон участвовала артиллерия. Повстанцы старались отбить колонну автомашин с грузом боеприпасов. После шестичасового боя они решительной атакой отбросили батальон, захватили четыре пушки и, нагрузив множество подвод боеприпасами, подожгли автоколонну. Движение по дороге Суземка — Трубчевск приостановлено.

НОВЫЕ БОРЦЫ

В конце мая текущего года на территории восточных областей, под руководством видных представителей командного состава Русской Освободительной Армии, была образована еще одна школа пропагандистов РОА. Задачей этой школы является подготовка новых кадров борцов за идеи Русского Освободительного Движения. На днях произошел первый выпуск и молодые курсанты разъехались по своим частям или новым местам работы. Второй набор курсов уже начал занятия, которые производятся под руководством опытных про-

фессоров. Кадров борцов за Новую Россию неудержимо растут и никакие ухищрения большевистской пропаганды не смогут уже сбить с пути этих убежденных и политически обученных солдат и офицеров РОА, которые взяли на себя огромную задачу — борьбу за освобождение России и русского народа от сталинской тирании. Эта борьба является залогом того, что Сталин и его клика обречены и, что близок тот час, когда русский народ разорвет позорные цепи иудо-большевицкого рабства.

А. Громов.

В свободное время.

Письмо из Италии

Литва. Окраина уездного города. Возле самого озера стоит небольшой домик, утонувший в зелени фруктового сада. Живет здесь фельдшер-литовец и русский учитель Федор Петрович Зубов, полгода назад эвакуированный из России. Мы нашли его в огороде занятым осмотром помидор.

— Добро пожаловать, земляки! — приветствовал нас бодрый на вид старик. — Пойдемте-ка на веранду, попьем пивца, побеседуем.

Беседа наша затянулась до позднего вечера. Вспоминали покинутые места, общих знакомых, но больше всего говорили о судьбах родины. Когда коснулись роли русских в жизни Европы, Федор Петрович молча взял с этажерки, аккуратно сложенный лист бумаги и передал нам со словами:

— Вот это полезно бы напечатать в русской газете. Разрешите вам прочитать. Старик начал читать и голос его заметно дрожал.

«Многоуважаемый учитель мой, Федор Петрович! Случайно узнал ваш адрес у одного русского журналиста. Шлю вам свой седечный привет из

далекой Италии. Быть может вы еще не забыли Мишу Григорьева, который так любил слушать ваши интересные рассказы о тех странах, где вам пришлось побывать в молодые годы. У вас я научился любить географию, избрав ее своей специальностью. Я не видел вас с тех пор, как девятнадцатилетним юношей уехал учиться в Москву. Это было ровно десять лет назад. Много событий и много перемен случилось за десять прошедших лет. Институт я окончил отличником в 1938 году, но не имел возможности подобно вам совершить путешествие за границу и, стало быть, не мог быть полноценным географом. До войны я занимался аспирантуре. После был призван в армию, а в плен попал весной 1942 года. Не сразу я стал таким как сейчас, не сразу дошло до меня обличение большевизма. Да, Федор Петрович, яд советского воспитания одурманил нас, молодых, необычайно сильно. Медленно раскрывались наши глаза на судьбу распятой жидами России. Очень медленно, но зато верно. Я стал добровольцем РОА и в этом вижу свое призвание. Теперь нахо-

жусь в действующей армии на Апеннинских горах. Мы, русские, деремся здесь рядом с немецкими солдатами. Приятно знать, что нас ценят и нам доверяют на самых ответственных участках фронта. Дорогой Федор Петрович, хотя вы не открывали нам своих убеждений, но я ничуть не сомневаюсь в том, что вы среди настоящих русских людей. Иначе и быть не может — ибо вы представитель старой интеллигенции. Молодежи пришлось пережить внутреннюю борьбу. Наш путь гораздо сложнее. Не легко было отбросить марксистскую догму, которую нас пичкали с раннего детства. Остатки советского воспитания не редко я замечаю и в себе. Но это уже не страшно. Главное — я осознал преступное дело большевиков, которые обманули народ и сгубили Россию. Я понял, что судьба России в руках русских людей — не так ли, дорогой Федор Петрович?»

— Так вот, как мыслит русская молодежь! — заключил старый учитель. — Значит, есть кому воскресить Россию!

С. Князев.

Германские подводные лодки в боевом плавании.